

Лагиева Тамара Магомедовна

Lagieva Tamara Magomedovna

аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФPhD student, Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

THE IMPACT OF PUBLIC OPINION ON THE DEVELOPMENT OF VALUES OF VIGOROUS ACTIVITY AND BEHAVIOR OF RUSSIANS

Аннотация:

В статье осмыслено влияние общественного мнения на формирование ценностей активной деятельности и соответствующего поведения россиян, связанных не только с материальным благополучием, но и с возможностями саморазвития, роста профессионального мастерства и раскрытия собственного потенциала. Под воздействием общественного мнения массовое отношение к активной трудовой деятельности предстает как система взаимосвязанных реакций, действий или бездействия граждан, осуществляемых в границах реализации свободы воли, самоопределения, самосовершенствования. Общественным мнением формируется активная позиция по отстаиванию индивидуальной способности определять линию поведения, направленную на активную трудовую деятельность, выработку и осуществление волевого акта выбора, содержащего в себе осознание, переживание, решимость, мужество и др. Исследование взаимосвязи установок общественного мнения и активной трудовой деятельности имеет существенное значение как для теории и практики психологии труда, социальной психологии, так и для обеспечения норм правового демократического государства, гарантирующих право на труд, свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, право защиты от безработицы.

Ключевые слова:

общественное мнение, трудовая активность, трудовая деятельность, инновационная деятельность, ценности, мотивы активной деятельности.

Summary:

The paper discusses the impact of public opinion on the development of values of vigorous activity and appropriate behavior of Russians related not only to the financial well-being but also to the opportunities for self-development, proficiency enhancement and developing their potential. Under the influence of public opinion, a widespread attitude to vigorous labor activity appears as a system of interrelated reactions, actions or omissions by citizens within the implementation of freedom of will, self-determination, self-improvement. Public opinion forms an active stand on upholding the individual ability to determine the behavior pattern of vigorous labor activity and exercise of volitional choice that includes awareness, experience, determination, courage. The study on the relationships between public opinion and vigorous labor activity is essential for both the theory and practice of labor psychology, social psychology and ensuring legal standards of democratic states guaranteeing the right to work, free use of their abilities to work, right to choose a career, right to protection against unemployment.

Keywords:

public opinion, labor initiative, labor activity, innovative activity, values, incentives of vigorous activity.

Общественное мнение, являясь продуктом сознания, поведения и деятельности, выступает «одним из детерминантов, оказывающих влияние на психическую жизнь, поведение и деятельность индивидов» [1, с. 34]. На необходимость изучать внешние факторы, порождающие явление, в целях раскрытия его психологической природы неоднократно обращал внимание А.Н. Леонтьев. В противном случае, согласно его точке зрения, психологический образ поведения, активной деятельности отрывается от процесса, в котором он порождается, от той действительности, которую он отображает.

В этом отношении исследование установок общественного мнения и их связи с потребностями, мотивами и стимулами поведения, активной деятельности является одним из наиболее актуальных направлений психологических исследований. Это исследование особенно важно, поскольку то или иное поведение, та или иная активная деятельность являются не самоцелью, а средством повышения уровня и качества жизни конкретного человека, развития его индивидуальных способностей, самоопределения и самосознания.

Установка общественного мнения на активную деятельность и соответствующее поведение связана не только с материальным благополучием, мотивом высокого дохода, но и с возможностями самосовершенствования, роста профессионального мастерства, раскрытия собственного потенциала. Исследования показывают, что чем выше социальный оптимизм, транслируемый общественным мнением, тем выше стремление большинства индивидов к активной деятельности и соответствующему поведению. В то же время выявлена существенная разница в

прогнозируемой трудовой активности между лицами с высоким и низким жизненным, политическим и социальным оптимизмом.

Так, международная группа ученых Университета Калифорнии и Римского университета Ла Сапиенца, проведя исследование образа жизни и психологических привычек римских долгожителей, выявила, что «положительные установки общественного мнения, личная позитивность, упрямство и добросовестная трудовая этика являются ключом к долгой жизни, в то время как депрессия, стресс, страх имеют обратное значение» [2].

Воздействие общественного мнения на формирование ценностей активной деятельности и соответствующего ей поведения отражает состояние коллективного консенсуса социально-психологической желательности или нежелательности массового и индивидуального поведения. Соответственно, общественное мнение, выступая носителем императивных и диспозитивных норм, может выражаться в форме однозначно положительных (отрицательных) или неоднозначно положительных (отрицательных) оценок и установок, влияющих на массовое и индивидуальное сознание и самоопределение.

В настоящее время в связи со значительными изменениями, происходящими в России в сфере общественных отношений, становится очевидной необходимость нового осмысления мотивационных и стимулирующих факторов активной деятельности и соответствующего поведения россиян. Данные о стилях поведения, состоянии активной деятельности (уровне безработных, активной старости) по регионам и в целом по России, городам, мегаполисам, территориям опережающего роста и депрессионным территориям свидетельствуют об актуальных проблемах, требующих своего решения.

Так, например, согласно данным Института социологии Российской академии наук, изменение в поведении людей (порядка 38–40 % населения оценивают его как падение морали) считается одной из самых больших потерь, понесенных российским обществом за время реформ 1991–2017 гг. Граждане, вступившие в трудовую деятельность в период 1991 – начало 2000-х гг., под воздействием общественного мнения и поведения окружающих стали носителями новых ценностей и установок. В их числе беспринципность, вседозволенность, сознательный обман других для достижения своих целей, уклонение от налогов, коррупция, взяточничество, иждивенчество, паразитирование, теневая экономика, скрытая занятость и др.

На данный стиль поведения, особенности деятельности значительное влияние оказывает состояние рынка труда. Так, если уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в Москве не превышает 1,4 %, в Санкт-Петербурге – 1,6 %, а в целом по России – 5,2 %, то в ряде регионов страны он составляет 10–15 % и более (по данным Росстата на 1 июня 2017 г.) [3].

Используемые исследователями традиционные методики, методология изучения факторов мотивации и стимулирования активной деятельности и соответствующего поведения уже не удовлетворяют существующих потребностей, не могут служить достаточным основанием для определения уровня значимости тех или иных установок, транслируемых общественным мнением. Данные обстоятельства препятствуют полноценному раскрытию психологических детерминант мотивационного и регуляционного восприятия современного мира, смысловой регуляции поведения граждан, формированию личных и общественных ценностей, стремлений.

Важнейшими задачами исследований в области психологии выступают выявление новых факторов мотивирования и стимулирования инновационной деятельности и соответствующего ей поведения в трансформирующемся российском обществе, формирование инструментария, разработка методологии и методики повышения жизнестойкости, ситуативной саморегуляции, устойчивости к превратностям жизни.

В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев и Д.Ю. Панова активную деятельность рассматривают как основную человеческую характеристику в силу ее продуктивного характера. Согласно точке зрения Б.Г. Ананьева, «активная деятельность есть преобразовательная активность» [4, с. 25]. В понимании В.А. Петровского активность выступает в роли «надситуативной активности, обладающей способностью к целеполаганию, саморазвитию, свободе выбора, ответственности и др.» [5, с. 297].

С позиции психологии современная активность граждан характеризуется особой мобилизацией психологических ресурсов индивида, обеспечивающих доминирование активности над пассивностью, инертностью, инновационности над традиционностью. Как показывает анализ современных исследований, инновационная активность как важнейшая составляющая поведения современного человека не возникает спонтанно, она детерминируется совокупностью внутренних и внешних факторов человеческой психики. Не только потребности выступают основой возникновения мотивов и не только стимулы являются побудителями инновационной деятельности и соответствующего поведения. Вместе с тем в настоящее время в отраслевой психологии (психологии труда, инженерной психологии и эргономике) предпочтение отдается исследованию исключительно факторов внутрииндивидуальной изменчивости субъектных ресурсов инновационной работоспособности.

Однако еще в начале прошлого века отечественные представители рефлексологии труда М.Я. Басов, С.Г. Геллерштейн, И.Н. Шпильрейн и др. рассматривали своеобразие психических

процессов активной деятельности как закономерный продукт синтеза внутренних и внешних факторов. Данные идеи получили дальнейшее развитие в трудах Е.А. Климова, предложившего авторскую программу психологического изучения внешней составляющей предметной профессиональной деятельности. Раскрытию данных аспектов содержания активной деятельности служат теории Л.С. Выготского об интериоризации и Б.Г. Ананьева о взаимосвязи и взаимовлиянии процессов интериоризации и экстериоризации.

В связи с этим возникает вопрос о важности привлечения для понимания механизма активной деятельности и соответствующего ей поведения такого социально-психологического фактора, как общественное мнение, детерминирующего потребности, мотивы, стимулы активности. С помощью настройки общественного мнения можно моделировать не только индивидуальное и массовое поведение, ценности, нормы, установки обыденной повседневности, но и отношение к активной инновационной деятельности.

Как показывают опросы общественного мнения, мотивы инновационной активности во многом связаны с процессами самовыражения и самоутверждения. Если трудоголиков характеризует желание и увлеченность трудом, то инноваторов, изобретателей, первооткрывателей – стремление найти новое, неизвестное, решить сложную задачу, расширить горизонты интеллектуального познания и др. Интересным представляется наличие в качестве мотива активной инновационной деятельности потребности удовлетворения духовного общения с особым кругом одержимых людей.

За счет активной деятельности реализуется мотив здорового образа жизни, стремление всегда иметь хорошее самочувствие, настроение, драйв. В современных условиях одним из доминирующих мотивов активной инновационной деятельности выступает стремление к полноценной реализации своих талантов и способностей на глобальном уровне. Еще одним мотивом активной деятельности является стремление не отставать от времени с его постоянной изменчивостью, появлением новых горизонтов. Отмечается значительное влияние ситуативных мотивов выбора образа жизни, например по аналогии с образцами, получившими признание авангарда общества, и т. д.

В то же время наряду с положительными установками общественное мнение зачастую продуцирует архаичные, иррациональные, узко прагматические мотивы коллективного отношения к активной деятельности, инновационному стилю поведения, жизнедеятельности. В стратегическом плане подобные мотивы препятствуют активной инновационной деятельности, поскольку отражают существующую в обществе инерционную зависимость. Мотивации на активную инновационную деятельность противостоит традиционализм, боязнь нового, неизвестного, а также наличие массового или индивидуального ощущения непреодолимых трудностей, депрессии, тревоги, уныния, периодически отражающихся в общественном мнении.

Иррациональность, узкая прагматичность, размытость мотивов активной инновационной деятельности проявляются в несформированности сознательно-рационального, самодетерминирующего поведения, нацеленного на изменение в лучшую сторону условий и качества жизни, обеспечение социального и финансового благополучия, достижение высокой самоотдачи как базовых, основных ценностей, предопределяющих возможность успешной судьбы.

С ускорением темпов перемен существенной коррекции подвергаются содержащиеся в общественном мнении мотивы, стимулы и потребности в активности инновационной деятельности, встает вопрос границ человеческой и институциональной приспособляемости (Э. Эрикссон). Общественное мнение, глобализируясь, все более склоняется к отступлению от установленных в прежние эпохи правил поведения, деятельности. Его приоритетами все больше становятся инновационное творчество, склонность к оправданному риску, к поступкам, которые ранее не поощрялись, поскольку порождали противоречие с предсказуемостью, выступавшей основной характеристикой общественного мнения традиционного общества (Э. Тоффлер).

Под воздействием возрастания роли и значения активной инновационной деятельности усиливается проблема наличия в общественном мнении фрагментированных временных образов потребностей, мотивов, стимулов, лишенных прогностического смысла. В общественном мнении в явном виде не содержатся понятные виды идентичности для выбора сферы трудовой активности.

Человек не получает от общественного мнения полноценную современную ментальную модель потребностей, мотивов и стимулов активной деятельности в готовом виде. Отсутствие четкой модели психологической составляющей активной деятельности в общественном мнении вынуждает субъектов активной инновационной деятельности в режиме реального времени самостоятельно формировать и переформировывать модель поведения и творчества. В результате индивид зачастую становится производителем-потребителем собственных образов активной инновационной деятельности, не всегда совпадающих с установками общественного мнения.

В общественном мнении формируются новые потребности, мотивы, стимулы трудовой активности, связанные с такими характеристиками современного человека, как развитое чувство ответственности, самостоятельность, адаптивность, высокий уровень индивидуальности, способность к критическому суждению, развитое воображение, креативность, умение учиться, общаться, выбирать, отстаивать.

Перемены, к которым человек оказывается не готов, сопровождаются существенной коррекцией потребностей, мотивов и стимулов трудовой активности, транслируемых общественным мнением. Отмечается потребность в сверхстимуляции активной инновационной деятельности, которая обусловлена появлением конфликта между давлением ускорения, новизны, перемен (научные, технологические и социальные изменения) и стабильностью, неизменностью, неторопливостью, боязнью нового и непонятного.

Проводимые автором исследования оценки уровня восприятия установок общественного мнения относительно социальной значимости активной деятельности показывают, что средний уровень восприятия составляет 6,72 балла из 10 максимальных. Минимальный уровень восприятия установок общественного мнения (1 балл) характерен не более чем для 4,5 % населения. Максимальный уровень восприятия установок общественного мнения присущ 43,2 % граждан. На уровень восприятия установок общественного мнения в диапазоне 1–5 баллов указали 34,2 %, от 6 до 10 – 65,8 %.

Из результатов исследования следует вывод о высоком пороге восприятия установок общественного мнения относительно активной деятельности. Согласно предложенной методике шкала восприятия общественного мнения имеет следующую степень выраженности: от 1 до 2 баллов – высокий порог восприятия, от 3 до 4 баллов – весьма чувствительны к общественному мнению, от 5 баллов – чрезвычайно чувствительны к установкам общественного мнения. Полученные результаты исследования показывают, что для населения характерна способность воспринимать, осознавать и принимать установки общественного мнения в соответствии с уровнем развития своего самосознания.

Степень усвоения установок общественного мнения относительно активной деятельности коррелирует со способностями индивида по освоению, усвоению, применению тех или иных технологий, методов, способов, изменению прежних, разрушающих активную деятельность установок и ориентаций, с уровнем осознания личностью важности собственной активности.

Высокая степень восприятия установок общественного мнения относительно активной деятельности наиболее характерна для людей с ярко выраженным новаторством, высокой культурой постижения нового. Для них данный образ жизни – это норма не только стремительно меняющейся жизни, но и современной глобальной инновационной культуры. Наиболее сильно развита степень восприятия установок общественного мнения на активную деятельность у творческих работников, работников банковской сферы, индивидуальных предпринимателей, учителей, врачей.

Ссылки:

1. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
2. Mixed-Methods Quantitative-Qualitative Study of 29 Nonagenarians and Centenarians in Rural Southern Italy: Focus on Positive Psychological Traits / A. Scelzo, S. Di Somma, P. Antonini, L.P. Montross, etc. // *International Psychogeriatrics*. 2017. Vol. 30, iss. 1. December. P. 31–38. <https://doi.org/10.1017/S1041610217002721>.
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/125.htm (дата обращения: 24.12.2017).
4. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды : в 2 т. М., 1980. Т. 2.
5. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. М., 1996.

References:

- Ananiev, BG 1980, *Selected psychological works*, in 2 vols., Moscow, vol. 2, (in Russian).
Petrovsky, VA 1996, *Personality in psychology: the paradigm of subjectivity*, Moscow, (in Russian).
Rubinstein, SL 1973, 'Man and the world', *Problemy obshchey psikhologii*, Moscow, (in Russian).
Scelzo, A, Di Somma, S, Antonini, P, Montross, LP, Schork, N, Brenner, D & Jeste, DV 2017, 'Mixed-Methods Quantitative-Qualitative Study of 29 Nonagenarians and Centenarians in Rural Southern Italy: Focus on Positive Psychological Traits', *International Psychogeriatrics*, vol. 30, iss. 1, December, pp. 31–38. <https://doi.org/10.1017/S1041610217002721>.